

Восемь классов первого года обучения сформировали свои футбольные команды, и соревнования шли полным ходом. В полуфинале команда пятого класса, где учился Сун Сиянь, встретила с командой первого класса, где был Чжэн Цзыжань.

Учитывая, что Сун Сиянь был слишком буйным и вспыльчивым, их классный руководитель, опасаясь, что он может подраться на поле, категорически запретил ему играть в поле. После долгих обсуждений Сун Сиянь в итоге стал вратарём их команды. Хотя он был на грани того, чтобы наругать классному руководителю, но всё же это был шанс противостоять Чжэн Цзыжаню лицом к лицу. Стоя на своём посту, Сун Сиянь был полон уверенности, решив не пропустить ни одного гола от Чжэн Цзыжана.

После жеребьёвки право первого удара досталось первому классу. Услышав это, Сун Сиянь почувствовал раздражение и стиснул зубы.

Судья дал свисток, и игрок первого класса, рассчитав угол и силу, ударил по мячу, отправив его на половину поля пятого класса. Игроки быстро бросились вперёд, и атмосфера на поле накалилась.

Чжэн Цзыжань, как ключевой игрок первого класса, нёс на себе большую ответственность. Он несколько лет занимался танцами, был гибким и ловким, контролируя мяч так, что казалось, он мог пролезть в любую щель. Его скорость была настолько высокой, что большинство игроков не могли за ним угнаться. В предыдущем матче против второго класса он один забил половину голов, и его команда безоговорочно победила.

Теоретически, игра с пятым классом должна была пройти с тем же результатом. Однако через двадцать минут после начала матча Чжэн Цзыжань, обычно непобедимый, к удивлению всех, не забил ни одного гола. В то время как пятый класс уже забил дважды.

Игроки первого класса начали нервничать. Они заметили, что у Чжэн Цзыжана было несколько хороших возможностей для удара, но он каждый раз останавливался и отказывался от них. В результате мяч не только не попал в ворота, но и однажды был перехвачен соперником.

Чжан Чэн не выдержал:

— Капитан, что случилось? Нога болит?

Чжэн Цзыжань покачал головой, передал мяч Чжан Чэну и сказал:

— Бери.

Чжан Чэн, не теряя времени, повёл мяч вперёд, выбрал момент и ударил по воротам.

Сун Сиянь пристально следил за мячом и в последний момент бросился вперёд, отбив его от ворот. Хотя на нём была защитная экипировка, при падении он почувствовал удар на коленях и локтях. Но по сравнению с текущим счётом на табло, эта боль была ничтожной.

Чжэн Цзыжань с момента удара следил за мячом, и его сердце замерло, когда он увидел, как Сун Сиянь бросился вперёд. Когда тот поднялся, отряхнув траву с себя, Чжэн Цзыжань с облегчением вздохнул. Хотя их команда не забила, он был рад, что Сун Сиянь не пострадал.

Сун Сиянь, отряхнув штаны, посмотрел на Чжэн Цзыжана и самодовольно улыбнулся. К его удивлению, Чжэн Цзыжань ответил ему улыбкой, и девушки на трибунах тут же завизжали.

Сун Сиянь мгновенно нахмурился, и улыбка с его лица исчезла.

Игроки вернулись на свои позиции, и классный руководитель первого класса взял тайм-аут.

— Чжэн Цзыжань, тебе плохо? Если что, может, Чэнь Юаньтао тебя заменит?

Чжэн Цзыжань почувствовал облегчение и уже хотел согласиться, но вспомнил момент, когда Чжан Чэн ударил по воротам. Сун Сиянь так отчаянно защищал ворота, что если бы мяч попал в него или он снова бросился вперёд, мог бы получить травму.

Эта мысль мгновенно заставила его отказаться от идеи заменить себя. Он покачал головой:

— Всё в порядке, у меня была небольшая судорога в ноге, но сейчас всё прошло.

Классный руководитель кивнул, поверив его словам, и не стал менять игрока. Игра продолжилась.

На этот раз Чжэн Цзыжань вернулся в форму. Ударить — боялся травмировать Сун Сияня, не ударить — слишком много глаз следило за ним, и это было бы слишком очевидным. Это не только расстроило бы его команду, но и заставило бы соперников почувствовать себя неуважаемыми.

Подумав, он выбрал несколько слепых зон, где Сун Сиянь не мог бы достать мяч, и начал атаковать именно туда. Скорость Сун Сияня не позволяла ему дотянуться до мяча, что уменьшало риск травмы. К концу первого тайма первый класс сравнял счёт.

Чжэн Цзыжань забил два гола подряд. Сун Сиянь успел сделать лишь один шаг, но мяч уже был в воротах. Он был крайне раздражён, чувствуя себя как случайный прохожий, стоящий у ворот и греющийся на солнце, без шансов проявить себя. Его лицо стало мрачным.

Во время перерыва Лян Сяофэй, ученик уже выбывшего шестого класса, принёс две бутылки напитков. Он сначала вручил одну Чжэн Цзыжаню, искренне похвалив его, а затем подошёл к Сун Сияню с оставшейся бутылкой.

Сун Сиянь, завидев, что сначала напиток был подан Чжэн Цзыжаню, тут же фыркнул. Лян Сяофэй оттолкнул его ногой и сел рядом:

— Будешь пить? Если нет, я сам выпью, жарко ведь.

Сун Сиянь неохотно взял бутылку и выпил, но не забыл упрекнуть:

— Кто тебе сказал давать ему напиток?

Лян Сяофэй посмотрел на него с выражением, ясно говорившим: «Ты безнадёжен». Он вздохнул и сказал с нарочитой серьёзностью:

— Сиянь, почему ты вдруг так настроен против Чжэн Цзыжана? В прошлом году вы ведь хорошо ладили, он тебя не обижал.

Сун Сиянь презрительно фыркнул:

— Меня бесит, как он выпендривается.

Услышав это, Лян Сяофэй подумал: действительно, когда человек настолько талантлив, даже

если он не выпендривается, другие могут так подумать. Это какая-то высшая степень мастерства, которую простые смертные вряд ли достигнут.

— Ну, он симпатичный, умный, и все вокруг его хвалят. Учителя его на руках носят, постоянно ставят в пример. А эти девчонки, как будто парней больше нет! Ну и что, что он симпатичный и умный, какая от этого польза? Пусть попробует со мной посоревноваться, посмотрим, сможет ли он тогда так выёживаться!

Сун Сиянь высказал всё, что накипело, дважды упомянув внешность и успехи Чжэн Цзыжана, а также учителей и девушек. Лян Сяофэй кивнул, вспомнив, как в начале года Сун Сияня публично отчитал директор, и понял причину его ненависти к Чжэн Цзыжаню — зависть, ревность и незрелая злость. Он потрепал Сун Сияня по голове и сказал с грустью:

— Сиянь, когда ты вырастешь?

Лян Сяофэй был вынужден уйти после того, как Сун Сиянь его пнул.

Во втором тайме Чжэн Цзыжань продолжил свою тактику, выбирая для ударов сложные углы. Сун Сиянь пропустил ещё один гол и ещё больше возненавидел Чжэн Цзыжана. Однако он старался сохранять спокойствие, не сводя глаз с мяча, готовый в любой момент броситься вперёд.

Через несколько минут Чжэн Цзыжань снова получил мяч. Он рассчитал силу удара и скорость мяча, учитывая расстояние между Сун Сиянем и предполагаемым местом попадания. Сун Сиянь точно не успеет.

Решив это, Чжэн Цзыжань обошёл двух соперников и занял идеальную позицию для удара. Он усилил удар, и мяч, надутый до предела, на мгновение деформировался, прежде чем с огромной скоростью устремился к воротам пятого класса.

Сун Сиянь упал и больше не поднялся.

На поле началась суматоха. Чжэн Цзыжань почувствовал, как у него застыла кровь, и, забыв о матче, бросился к воротам пятого класса.

Тринадцать лет Чжэн Цзыжань следовал наставлениям матери, оберегая Сун Сияня, не позволяя никому его тронуть. И вот спустя годы он сам стал причиной его травмы.

Игра была остановлена. Сун Сиянь держался за грудь, боясь пошевелиться. Казалось, что-то внутри сломалось, и боль была настолько сильной, что слёзы сами наворачивались на глаза.

Чжэн Цзыжань подбежал к Сун Сияню и, увидев его бледное лицо, почувствовал, как у него в голове загудело. Он растерялся, не зная, что делать.

Учителя оттеснили подбежавших учеников, запретив им трогать Сун Сияня. Подросшие учителя физкультуры осмотрели его и предположили, что у Сун Сияня сломаны рёбра.

Услышав это, Чжэн Цзыжань почувствовал, будто в его голове завелась пчела, непрерывно жужжащая. Только когда Сун Сияня доставили в больницу, пчела наконец успокоилась.